

В ЛЕСУ ТЕНЕЙ ТЕБЯ НИКТО НЕ УСЛЫШИТ

ГРЕГОРИ ФЬЮНАРО

КОГДА ОСТАНОВИЛИСЬ ЧАСЫ



Лес Теней

Грегори Фьюнaro

Когда остановились часы

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Фьюнаро Г.

Когда остановились часы / Г. Фьюнаро — «Эксмо», 2019 — (Лес Теней)

ISBN 978-5-04-165092-6

Блэкфорд-Хаус – некогда величественный дом, стоящий в самой чаще леса. Люси и Оливер приехали сюда вместе с папой, чтобы отремонтировать огромные старинные часы. Но довольно скоро брат и сестра понимают, что в доме происходит нечто странное, а лес вокруг и их новый знакомый по имени Тедди по-настоящему пугают. Однако Люси и Оливер не могли и предположить, что если старые часы снова пойдут, то зло, притаившееся в Лесу Теней, пробудится и поглотит Блэкфорд-Хаус и всех его обитателей! Чтобы спастись, ребятам придётся бросить вызов собственным страхам.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-165092-6

© Фьюнаро Г., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Предложение мистера Куигли	7
Глава 2. Мешки и Бигсби	13
Глава 3. В лесу	17
Глава 4. Блэкфорд-Хаус	22
Глава 5. Торстен	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Грегори Фьюнаро

Когда остановились часы

Gregory Funaro
Watch Hollow

© 2019 by HarperCollins Publishers

© Моисеева Е. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Посвящается Эбби
И, как всегда, моей дочери*

*«Страх – самое древнее и сильное из человеческих чувств, а самый
древний и самый сильный страх – страх неведомого»
Г. Ф. Лавкрафт*

Пролог

Крысёнок по имени Фенниш Семь стремглав мчался к реке. Над опушкой леса, прямо над тоннелем из деревьев, на высоте примерно тридцати ярдов светила полная луна. Но Гарр уже догонял его.

– МНЕ НУЖЕН ТВОЙ СТРАХ, ФЕННИШ СЕМЬ! – ревел он.

Земля содрогалась от шагов великана – бум, бум, бум! – и вскоре послышался оглушительный треск ломающихся веток.

От страха Фенниш споткнулся и чуть было не упал, но быстро поднялся на ноги и побежал по засыпанной листьями тропинке. Он не осмеливался оглянуться назад: крысёнок был так напуган, что едва мог дышать.

– ТЕБЕ ОТ МЕНЯ НЕ СКРЫТЬСЯ, СЕМЬ! – снова крикнул великан: громopodobные шаги были всё ближе, и Фенниш прибавил скорость. Его сердце бешено стучало, а ноги свело от боли.

Двадцать ярдов – бум! Десять ярдов – бум, бум! – и наконец крысёнок вылетел из леса на поляну, залитую лунным светом. Он скатился по берегу реки и прыгнул в воду, но внезапно острые когти впились в его тело и подняли в воздух.

Это был предатель, огромный ворон по имени Темпус.

– Ай! – закричал Фенниш, пытаясь вырваться из когтей ворона, и тут лес задрожал от громкого каркающего смеха Гарра.

– ТЕПЕРЬ ТЫ МОЙ, СЕМЬ!

Фенниш Семь извивался и метался из стороны в сторону, но ворон поднимал его всё выше и выше. Наконец крысёнку удалось извернуться и вонзить зубы прямо в ляжку огромной птицы. Это была старая рана, ещё не успевшая как следует зажить после их первой схватки, и с оглушительным карканьем предатель выпустил Фенниша.

Фенниш вверх тормашками полетел в темноту, но прежде чем упасть в воду, успел заметить красные горящие глаза Гарра, которые с ненавистью смотрели на него из-за деревьев.

А потом его поглотила темнота.

Глава 1. Предложение мистера Куигли



Длинная чёрная машина принесла дождь. Или наоборот? Люси Тинкер не знала точного ответа, но в конце концов это не имело никакого значения. И машина, и дождь были тёмными.

Люси следила за машиной из витрины первого этажа папиного магазина, вглядываясь в промежуток между А и С в слове ЧАСЫ, как если бы нарисованные краской буквы были очками. Машина стояла на улице уже около пятнадцати минут. Именно столько же, скрестив ноги, сидела за окном и Люси в том самом месте, где раньше стояли большие каминные часы, которые папа продал накануне.

Если в тот день мимо часового магазина Тинкеров кто-нибудь и проходил, он мог подумать, что Люси тоже выставлена на продажу вместе с другими предметами. Конечно, там были и часы, но кроме них две китайские вазы, картина с изображением пуделя в балетной пачке и ржавая старая туба.

– Нет, пап, чтобы отделить дробь от целого, надо передвинуть запятую на две цифры, – поправил Оливер. Он помогал папе подводить баланс на стареньком ноутбуке за прилавком, и судя по всему, папа был не очень-то доволен.

– Хочешь сказать, мы потеряли шестьсот сорок долларов? Не шесть долларов и сорок центов?

– Это я ещё не учёл проценты по кредиту.

Мистер Тинкер застонал и обхватил голову руками.

– Я знал, что мне не надо было покупать эту тубу!

Оливер поймал взгляд Люси и пожал плечами. Он предупреждал папу, чтобы тот не занимался антиквариатом. Но папа его не послушал, и это ему дорого обошлось. Люси не знала

точно, сколько он потерял, она только знала, что в этом году каждую неделю у них оставалось всё меньше денег на продукты.

Люси вздохнула и перевела взгляд на старые настенные часы с кукушкой. До закрытия магазина оставалось всего три минуты. Три рывка большой стрелки, и после этого – ку-ку! – её наказание подходило к концу. Вот чем вам грозила драка: пять дней тяжёлой работы в часовом магазине. И неважно, что драка произошла в последний учебный день и что Бетти Бигсби сама напросилась. Папа не желал ничего слушать. Папа никогда не слушал.

Люси не любила торчать в тесном папином магазинчике. Он был меньше остальных магазинов на их маленькой улочке, в нём пахло старыми башмаками, а постоянное тиканье часов сводило Люси с ума. Но такова жизнь, верно? Вам приходилось держать удар. И когда Бетти Бигсби дёрнула её за косичку и обозвала уродиной, которая живёт на продовольственные талоны, Люси несколько раз ударила её.

Люси снова перевела взгляд на машину за окном. Теперь ветер относил дождь в другую сторону, и она могла разглядеть за рулём силуэт мужчины.

– Чего ты там ждёшь, суперзвезда? – пробормотала Люси и принялась крутить пальцами свою чёрную косичку. Наверняка этот парень был очень богат, судя по его машине. Может быть, если бы он что-нибудь купил, папа забыл бы, как плохо у него идут дела. По крайней мере на время.

– Пора закрываться, Олли, – сказал папа, согнувшись над компьютером, и Оливер выскочил из-за прилавка.

– погоди! – остановила его Люси и указала на машину. – Думаю, этот парень ждёт, когда закончится дождь.

Оливер поправил очки на носу и взгляделся в стекло над табличкой «Открыто».

– Он не зайдёт, – сказал он. – Наверное, просто заблудился или что-то в этом роде.

– На что спорим?

– Проигравший завтра весь день стирает бельё.

Они ударили по рукам, и тут часы начали бить. В ту же секунду из машины возник большой чёрный зонт и двинулся по направлению к дверям. Люси самодовольно улыбнулась.

– Желаю тебе весело провести время, – сказала она и подняла вверх указательный и средний пальцы.

Оливер вздохнул и встал рядом с папой за прилавком. Над дверью зазвенел колокольчик, и в магазин вошёл полный пожилой джентльмен небольшого роста, одетый во всё чёрное.

– Полагаю, вы мистер Тинкер? – спросил он, снимая шляпу.

Кажется, он был совершенно лыс, если не считать двух белых клочков волос прямо над ушами, но судить об этом было сложно, поскольку его голова была забинтована. Под большим носом красовались пышные белые усы, и Люси показалось, что у него был британский акцент, как у богатых снобов из Уэстона.

– Да, это я, – ответил мистер Тинкер и поправил воротник.

– Сама легенда! – воскликнул старик и повесил шляпу и зонт на вешалку. – Простите, что пришёл так поздно, мистер Тинкер, но я ждал, когда закончится ливень.

Старик хмыкнул и закашлялся в носовой платок.

– Чем я могу вам помочь, мистер...

– Куигли, – представился посетитель, поправляя повязку на голове. – Мортимер Куигли. А вы Чарльз Тинкер – легендарный часовщик.

Мистер Тинкер продолжал непонимающе смотреть на пожилого джентльмена.

– Вы ведь тот самый Чарльз Тинкер, который починил часы на городской башне, когда десять лет назад в неё попала молния, верно?

– Ах это! Да, это я. Но в этом нет ничего... легендарного.

– Не скромничайте, – перебил мистер Куигли и погрозил пальцем. – Насколько мне известно, вся королевская конница и вся королевская рать не могли починить эти часы, пока не появился Чарльз Тинкер.

Мистер Тинкер покраснел.

– Вообще-то это преувеличение, но...

– А кто это там прячется у вас за спиной? – спросил мистер Куигли, заметив Оливера.

– Это мой сын Оливер. Ему только что исполнилось тринадцать. А вон там в витрине моя дочь Люси. Ей одиннадцать.

– Только не говорите, что собираетесь продать её вместе с тубой!

Мистер Куигли хихикнул и снова закашлялся в платок.

– Это неплохая мысль, – сухо ответил мистер Тинкер, и Люси сжала губы. Она знала, что папа шутит, но его слова всё равно больно задели её.

Оливер был его любимцем. Отец и сын были во многом похожи: оба высокие, худые, рыжеволосые и оба были настоящими гениями, когда дело касалось ремонта разных вещей. Люси же едва могла сделать себе сэндвич и совершенно не походила на своего отца. Она была слишком маленькой для своего возраста, с длинными иссиня-чёрными волосами, которые всегда заплетала в косу, как её мама.

Мама...

У Люси сжалось сердце. Иногда она ужасно скучала по маме. Прошло два года с тех пор, как она умерла от рака, но тоска по маме всегда приходила неожиданно, совсем как сейчас: она с силой ударяла Люси в грудь, как струи проливного дождя, который налетел на город после появления длинной чёрной машины.

Мистер Куигли сочувственно поглядел на Люси, как будто прочёл её мысли.

– Хорошо, что хотя бы что-то в этой витрине бесценно, – сказал он и подмигнул ей. Люси почувствовала, как уголки её губ приподнимаются в улыбке.

– Так чем я могу вам помочь, мистер Куигли?

– Чарльз Тинкер, у меня к вам деловое предложение. – Мистер Куигли вытащил из кармана пальто маленький бархатный мешочек и со звоном бросил его на прилавок. – Но прежде чем переходить к деталям, не могли бы мы поговорить наедине?

Мистер Тинкер неловко перевёл взгляд на детей.

– Оливер – моя правая рука. Всё, что вы скажете мне, можете сказать и ему. А Люси...

– Ни слова больше, Страж, – перебила Люси и прыгнула на пол. – Значит, теперь я официально свободна?

Мистер Тинкер слабо улыбнулся.

– Прошу простить мою дочь, мистер Куигли. Она всю неделю была наказана. За драку в школе. И уже не в первый раз.

У Люси загорелись щёки. Да, это был не первый раз и даже не второй и не третий, но Бетти и все остальные клоуны получили по заслугам. И зачем только папа всё рассказал мистеру Куигли?

– Понимаю, – ответил мистер Куигли, и его лицо стало серьёзным. – Это не моё дело, но я тоже очень рано потерял близкого человека. Дети по-разному справляются с горем, мистер Тинкер, но я всегда был уверен, что им просто нужен человек, готовый их выслушать.

В магазине воцарилось неловкое молчание, и Люси могла поклясться, что тиканье часов стало ещё громче. Тинкеры не знали, что сказать.

– Откуда вы это знаете? – наконец спросил мистер Тинкер, и мистер Куигли кивнул на фотографию мамы Люси, висевшую за прилавком. Это был старый снимок, когда она ещё работала в Бостонском театре балета. Уверенный и одновременно такой ранимый взгляд, уголки губ приподняты в понимающей улыбке, как у Моны Лизы, – так всегда говорил папа.

– Я никогда не заключаю деловых соглашений без предварительной подготовки, – продолжал мистер Куигли. – Позвольте мне выразить свои соболезнования по поводу смерти вашей жены.

– Да, спасибо, – ответил мистер Тинкер и принялся неловко переминаться с ноги на ногу. – Люси, положи-ка остатки пиццы в микроволновку. Это не займёт много времени.

Люси кивнула и, как во сне, направилась в крошечную однокомнатную квартирку в задней части магазина. Весь день она считала минуты до этого момента, но каким же странным человеком оказался этот мистер Куигли! Не успев подумать, Люси спряталась под папиным рабочим столом и стала слушать.

– Что ж, отлично, – сказал мистер Куигли. – Я обратился к вам, поскольку мне очень нужны ваши услуги в Блэкфорд-Хаус.

– Прошу прощения, вы сказали в Блэкфорд-Хаус?

– Так называется мой новый дом. Он находится в местечке Уотч-Холлоу в штате Род-Айленд, и изначально на стене были великолепные часы. Я приобрёл этот дом несколько месяцев назад и теперь ремонтирую его, чтобы переселиться в Штаты из моей родной Англии.

Люси выглянула из-под стола. Папа и мистер Куигли по-прежнему стояли у кассы, а Оливер отошёл в сторону и теперь из-за прилавка смотрел прямо на Люси. Этот идиот её выдаст! Люси жестом велела ему повернуться к взрослым, и Оливер послушался, закатив глаза.

– Неужели вы проделали весь этот путь из Род-Айленда, чтобы найти человека, который смог бы починить ваши часы, мистер Куигли?

– Я нашёл другого мастера, но он не смог разобраться с часами. Видите ли, это непростые часы. Они обеспечивают электричеством весь дом, так что сейчас он обесточен. Таким образом, часы необходимо починить до того, как я въеду в свой новый дом. И только такой опытный человек, как вы, сможет сделать это вовремя, простите за каламбур. – Мистер Куигли снова хихикнул и закашлялся. – Я полагаю, на эту работу уйдёт несколько недель, поэтому я прошу вас на это время поселиться в Блэкфорд-Хаус.

– Но, мистер Куигли, я не могу просто так уехать и бросить детей. Кроме меня у них никого нет.

– Вы меня не поняли. Ваши дети поедут с вами. В задней части дома есть комнаты для слуг, и у вас будет всё необходимое. Моё единственное условие – вы должны выполнить свою работу без лишних вопросов. И конечно, за своё благоразумие вы получите прекрасное вознаграждение.

Из бархатного мешочка мистер Куигли высыпал на прилавок примерно дюжину золотых монет.

– Я... – заикаясь, начал мистер Тинкер. – Прошу меня простить, мистер Куигли, но там, откуда я родом, говорят, что если что-то кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, обычно оно правдой и не является.

– Уверю вас, и моё предложение, и эти монеты – настоящие. – Мистер Куигли выудил из кармана визитную карточку и бросил её на прилавок. – Вы можете всё проверить в интернете. Однако если захотите лично побеседовать с кем-нибудь о моей репутации, на обратной стороне визитки имеется список телефонных номеров моих коллег в Лондоне. Только не забудьте о пятичасовой разнице во времени.

Мистер Куигли усмехнулся и снова начал кашлять в платок, и пока мистер Тинкер разглядывал визитку, Люси поняла, что её сердце бешено забилося. Папа был прав: всё это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Эти монеты – всего лишь десятая часть того, что я заплачу вам за ваши услуги, – добавил мистер Куигли, поправляя повязку на голове, и мистер Тинкер открыл рот от изумления. Оливер был изумлён не меньше. – Не смотрите на меня так удивлённо, мистер Тинкер. Вам

наконец-то повезло. И если вы простите меня за невольный каламбур, я скажу, что уже давно пора.

Мистер Куигли усмехнулся и бешено закашлялся в свой платок. Оливер достал из холодильника под прилавком бутылку «Поланд Спринг»¹, и старик жадно отхлебнул воды.

– Спасибо, парень, – сказал мистер Куигли, вытирая губы. Потом он поставил бутылку на прилавок и подошёл к вешалке. – Считайте эти золотые монеты авансом. И если вы решите принять моё предложение, вам придётся приступить к работе послезавтра.

Мистер Тинкер принялся нервно тереть воротник.

– Но этого времени недостаточно, чтобы...

– Да, время имеет большое значение, – перебил старик, бережно натягивая шляпу на свою перевязанную голову. – Дела в Лондоне требуют моего присутствия через неделю. Но если вас это слишком затруднит, возможно, вы могли бы порекомендовать мне кого-то другого?

– Нет, нет! – быстро возразил мистер Тинкер. – Просто, мне придётся их проверить... – Он кивнул на монеты, и мистер Куигли улыбнулся и взял зонт.

– Конечно! – сказал он, направляясь к двери. Мистер Тинкер пошёл за ним. – Когда примете решение, позвоните мне по номеру на визитке. Давайте завтра днём. – Мистер Тинкер кивнул, и мистер Куигли раскланялся. – Тогда всего хорошего.

Мистер Куигли ушёл, колокольчик на двери снова зазвенел, и в голове у Люси усилился непрекращающийся хор тикающих часов. Неужели папа и вправду потащит их в Род-Айленд? В понедельник начинались занятия в бассейне и секции карате в Ассоциации молодых христиан. А как же соревнования футбольной лиги в парке? Люси была их лучшим вратарём!

– Пап, их десять, – сказал Оливер. Пока Люси думала, он успел взять монеты. – По унции каждая. Если они настоящие...

– Знаю. – Мистер Тинкер вытащил вывеску «Закрито» и запер дверь.

– Насколько я знаю, золото стоит тысячу двести долларов за унцию! – На слове «унция» голос Оливера дрогнул.

Люси не была сильна в математике, но даже она знала, что тысяча двести, умноженные на десять, равнялись двенадцати тысячам. И если мистер Куигли не обманывал, двенадцать тысяч – всего лишь одна десятая часть...

– Сто двадцать тысяч долларов! – крикнул Оливер, и его голос снова начал ломаться. – Мы сможем выплатить кредит, и у нас останется ещё много!

Оливер повернулся и начал яростно молотить по клавиатуре, а мистер Тинкер тем временем сгрёб монеты и отнёс их на свой рабочий стол. Он был так занят, что даже не заметил Люси, когда она отошла в сторону, чтобы дать ему пройти.

– Пап... – начала Люси, но он поднял руку, чтобы не дать ей договорить.

Мистер Тинкер сел за стол и вытащил из ящика маленькую склянку с жидкостью. После этого поцарапал край монеты и с помощью пипетки нанёс на царапину маленькую капельку жидкости.

– Никакой реакции на азотную кислоту, – сказал он. – Эта выглядит настоящей.

Люси в молчаливом изумлении смотрела, как папа проверял каждую монету, и когда он закончил, его руки заметно дрожали от волнения. Все монеты оказались настоящими. На папином столе лежали двенадцать тысяч долларов настоящего золота. Люси никогда в жизни не видела столько денег. И, судя по всему, папа тоже.

– Сто двадцать тысяч долларов, – пробормотал он. – Всего лишь за починку каких-то дурацких часов в Род-Айленде.

Невероятно, подумала Люси. Наконец-то папа сможет позволить себе новый грузовик и ноутбук для работы, не говоря уж о планшетах, которые он давно обещал ей и Оливеру.

¹ «Поланд Спринг» – марка питьевой воды, производимой в штате Мэн.

Возможно, если они будут вести себя хорошо, он даже купит им по новому айфону. У богатых девчонок в школе всегда были самые последние модели!

Уродина, живущая на продовольственные талоны, подумать только!

– Похоже, Мортимер Куигли – кто-то вроде богатого филантропа, – раздался голос Оливера из-за компьютера. – Я ничего не нашёл о Блэкфорд-Хаус, но Уотч-Холлоу находится в глуши рядом с Коннектикутом.

Люси прикусила губу, чтобы не рассмеяться. В последнее время голос Оливера часто ломался. Папа объяснил, что всё дело в подростковом возрасте, но Люси подозревала, что прыщи на его подбородке и на лбу появились от переживаний. Оливер тяжелее всех пережил смерть мамы, и ему даже пришлось на второй год остаться в пятом классе. А в те редкие моменты, когда он не помогал в магазине, то постоянно читал какие-то глупые комиксы. Он почти перестал встречаться с друзьями. Да, многие из них уже учились в средней школе, но всё же...

– Что думаешь, пап? – спросил Оливер, торопливо подходя к столу, и мистер Тинкер спрятал мешочек с золотом в стальной ящик под досками пола под рабочим столом.

– Думаю, что жизнь Тинкеров наконец-то налаживается, – ответил папа, и Люси увидела, что его глаза стали влажными от слёз.

Люси порывисто обхватила его руками, и папа обнял её в ответ: сначала неловко, а потом всё крепче и крепче. Оливер тоже присоединился к ним. Впервые после похорон мамы они все вместе обнялись.

И это объятие было совсем другим, подумала Люси, и определённо стоило даже больше, чем сто двадцать тысяч долларов.

Глава 2. Мешки и Бигсби



На следующее утро Оливер сидел за кухонным столом, рассеянно помешивал ложкой хлопья и смотрел, как папа причёсывается в крошечной ванной. Прямо посередине зеркала была трещина, поэтому ему приходилось то и дело наклонять голову, чтобы увидеть себя получше, и от этого он становился похож на рыжеволосого исполнителя хип-хопа.

– Я скоро вернусь, Олли! – крикнул папа в открытую дверь. – Скупщик золота живёт всего в двух кварталах от нас. Он выпишет мне чек, и я схожу в банк и открою счёт. После этого можно будет выплатить задолженности. С двенадцатью тысячами мы полностью расплатимся к декабрю. Как же удивятся эти банковские шишки! Часовому магазину Тинкера не быть банкротом!

Мистер Тинкер хмыкнул и похлопал по карману своей толстовки с капюшоном, где с самого утра был спрятан мешочек с золотом. До этого он лежал у него под подушкой. Оливер слышал, как поздно вечером папа забрал мешочек из магазина. Наверное, он был так взволнован, что не мог спать.

Оливер подумал об этом, потому что обычно папин храп будил его хотя бы один раз за ночь. Или же Люси пинала его ногой прямо в грудь. Они спали на одной кровати головами в разные стороны, а папа занимал узкую койку у противоположной стены, рядом с плитой. Их однокомнатная квартирка была тесной и тёмной: единственное маленькое окно находилось в ванной, а дверь открывалась в переулок позади дома.

Пока мама Оливера была жива, Тинкеры жили в квартире наверху. Но из-за покупки лекарств и проблем в магазине последние два года... По правде говоря, дела не то чтобы шли очень плохо, просто папа Оливера не имел деловой хватки. Например, он заблуждался насчёт того, на сколько времени им хватит денег мистера Куигли. Оливер решил, что самое позднее

– до сентября, но ничего не сказал. Папа всё равно никогда его не слушал, и Оливер не мог вспомнить, когда в последний раз он видел его таким счастливым.

Мистер Тинкер вышел из ванной и направился к плите.

– Пускай Люси поможет тебе в прачечной, – сказал он, наливая кофе в термокружку. – Наверное, она уже в парке. Играет в футбол, пока не стало слишком жарко.

Оливер выставил вверх два больших пальца, и мистер Тинкер, радостно напевая, закрыл за собой дверь. Оливер сидел молча, пока пение в переулке не стихло. Даже если бы он не проиграл спор с Люси, он не стал бы просить её помочь ему с бельём. Пусть радуется своему досрочному освобождению. К тому же она совершенно нормально отнеслась к тому, что её планы на лето нарушились.

Хотя может быть, и не на всё лето. Оливер не мог поверить, чтобы на ремонт часов, даже таких гигантских часов, как в Блэкфорд-Хаус, ушло столько времени. Какое странное название для дома! Но ещё более странно, что они будут там жить совсем без электричества. Да, папа возьмёт генератор, но он ужасно шумный и съедает ещё больше бензина, чем их старый пикап.

Оливер доел хлопья, вымыл и вытер миску и бросил грязное кухонное полотенце в один из двух туго набитых мешков с бельём. Перед поездкой им предстояло сделать много дел, поэтому впервые после смерти мамы папа решил закрыть магазин в субботу.

Взгляд Оливера упал на мамину фотографию на их единственном шкафу. Оливер сам сделал этот снимок во время семейного отдыха на пляже в Род-Айленде, когда ему было всего восемь лет. За спиной у мамы был океан, а волосы на ветру напоминали застывшее чёрное пламя. Это было ещё до химиотерапии. Но даже в самом конце, когда мамы волосы были коротко острижены, а сама она весила меньше его, Оливер по-прежнему считал Элеонор Тинкер самой красивой на свете.

На глаза навернулись слёзы, и Оливер быстро схватил со шкафа старый потрёпанный комикс о Бэтмене и начал читать. Все самые лучшие супергерои в детстве потеряли близких. Супермен и Бэтмен – родителей, а Человек-паук – своего дядю Бена. Конечно, Оливер не считал себя супергероем, но иногда, когда боль становилась слишком сильной, он чувствовал себя немного лучше, перечитывая комиксы.

К счастью, так было и в этот раз, и через пару страниц его боль немного утихла. Оливер сунул комикс под мышку, прижал мешки с бельём к груди и вышел в переулок. Прачечная находилась всего в квартале от магазина, но мешки были такими тяжёлыми, а в прачечной было так жарко, что когда Оливер загрузил все вещи в стиральную машину, на лбу у него выступили капли пота.

Оливер отёр лоб рукой и почувствовал тупую боль от нового прыща. Он уже знал, что это будет громадный прыщ, и его желудок беспокойно сжался. Просто прекрасно! Чем больше он переживал, тем больше прыщей появлялось, а чем больше появлялось прыщей, тем сильнее становились его переживания. Папа называл это заколдованным кругом, как вечные часы, никогда не перестающие идти.

Оливер уселся на сквoзняке у открытой двери, и за следующие полтора часа семь раз перечитал комикс, сделав перерыв всего два раза, чтобы переключить стиральную машину в режим сушки и сложить чистую одежду в мешки. Для субботы в прачечной было странно пусто, но Оливер всё равно решил оставить комикс на столе. Он был уверен, что позже сюда придёт какой-нибудь ребёнок со своей мамой, который ещё не читал этого комикса.

Оливер стянул шнурки двойным узлом, поднял тяжёлые мешки и вышел на улицу. Полуденное солнце светило ослепительно ярко, и поэтому он заметил Бетти Бигсби и её брата-неандертальца Тео, только когда было уже слишком поздно.

– Куда-то собрался, Вонючка? – спросил Тео, преграждая ему путь, и Оливер вскрикнул от неожиданности.

Тео Бигсби было столько же лет, сколько Оливеру, но поскольку прошлой осенью он вместе с остальными учениками из их класса перешёл в среднюю школу, Оливер не видел его весь год. За это время Тео Бигсби стал ещё огромнее. Его чёрные волосы, намазанные гелем, торчали вверх, и на нём был синий костюм «Адидас». Под расстёгнутой курткой виднелась белая майка. На толстой шее Тео болталась широкая золотая цепь, а под тяжёлыми сросшимися бровями яростно сверкали глаза-щёлочки.

– Где твоя сестра? – скрипя зубами, спросил Тео.

– Наверное, стоит в очереди за продовольственными талонами, – вставила Бетти, выглядывая из-за спины брата. На ней были джинсовые шорты и блестящая футболка с надписью «Потрясно!». В остальном она была похожа на уменьшенную кудрявую копию своего брата-неандертальца.

– Это правда, прыщавый? – спросил Тео. – Значит, семья Вонючек теперь получает талоны?

Оливер шумно сглотнул слюну. Бигсби жили в старом городском доме в шести кварталах от них, по другую сторону железнодорожных путей. Это был не самый богатый район, однако Тео и Бетти всё равно считали себя лучше Тинкеров. Так какого чёрта они делали здесь, по другую сторону путей в субботнее утро?

– Мы всю неделю ищем твою сестру, – продолжал Тео, натягивая штаны на живот, а Бетти вытащила свой айфон и включила запись. – Она напала на Бетти в школе. Так нечестно. Поэтому они будут драться по-честному, а я буду снимать их для своего канала на ютубе.

У Оливера сжался желудок. Он видел, как в последний день в школе Люси подралась с Бетти. Бетти сама начала: на перемене она назвала Люси уродиной, живущей на продовольственных талонах, и дёрнула её за косичку. Но спорить было бессмысленно. Тео был ещё большим придурком, чем его сестра, и вся их семейка из большого дома была настоящей семейкой придурков.

– Ты не ответил на мой вопрос, прыщавый, – повторил Тео и толкнул Оливера. – Мои подписчики всю неделю ждут этой драки.

– Знаешь, Тео, – начал Оливер, и его голос дрогнул, – драки с участием несовершеннолетних нарушают правила пользования сайтом. – На это Тео только небрежно пожал плечами и взъерошил волосы. – И потом, – продолжал Оливер, – Люси уже заплатила: она была наказана всю неделю. Она сейчас в магазине, помогает папе.

– Нет, её там нет, – возразил Тео. – Мы уже проверяли. И в парке её нет. Так где же она, прыщавый? Или ты хочешь стать звездой моего следующего видео?

Тео снова толкнул Оливера, на этот раз сильнее, и Оливер отшатнулся. Его сердце бешено стучало в груди, а руки свело под весом мешков с бельём. Вдали мелькали взрослые: они заходили в магазины и выходили на улицу, но, кажется, никто не замечал, что происходит. Возможно, и к лучшему, подумал Оливер. Даже если бы за него кто-то заступился, Тео всё равно бы успел сделать несколько снимков, и на его видео Оливер выглядел бы полным слабаком.

С другой стороны, может быть, ему стоило остаться на месте и терпеть издевательства Тео? Если Оливер не станет драться, Тео не загрузит видео, иначе на нём он будет выглядеть как настоящий хулиган, и это может обернуться против него. Оливер знал, что Тео и его сестра очень неповоротливые, и даже с мешками он мог бы убежать от них и спрятаться в магазине. До него оставалось всего сорок ярдов или около того.

Все эти мысли промелькнули у Оливера в голове, но прежде чем он успел решить, что делать, произошла странная вещь.

По лицу Тео скользнула тень, а потом, словно из ниоткуда, ему на голову шлёпнулась огромная птичья какашка.

Оливер и Бетти вскрикнули, но Тео понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что случилось. Он вытер какашку и понюхал пальцы, а потом широко раскрыл рот и нахмурил сросшиеся брови, пока его вялый мозг пытался понять, что к чему.

– Фу, гадость! – заорала Бетти, а Тео, прищурившись, посмотрел на небо.

Ослеплённый солнцем Оливер успел заметить смутные очертания птицы, хлопающей крыльями на вершине фонарного столба, и в следующее мгновение он уже мчался по тротуару, ожесточённо моргая, чтобы избавиться от мушек в глазах.

– А ну вернись! – закричала Бетти.

Но Оливер бежал ещё быстрее. Он смутно слышал, как Тео крикнул: «Выключи камеру!» Оливер затормозил прямо перед магазином. Его сердце сжалось от ужаса, потому что входная дверь была по-прежнему заперта. Ему ни за что не успеть добежать до задней двери, и Бигсби вот-вот догонят.

– Тупая птица! – заревел Тео, и Оливер повернул голову. К счастью, этот огромный придурок по-прежнему находился в сорока ярдах от него, напротив прачечной. Он взбешённо расхаживал по тротуару и грозил кулаком в небо. Из-за солнца Оливер не мог как следует разглядеть птицу, но Бетти уже направляла на неё свой айфон.

– Я же велел тебе выключить! – завопил Тео и в приступе гнева схватил телефон сестры и швырнул его в птицу. Бросок оказался неудачным: телефон перелетел через улицу и разбился о цветочный горшок на одной из пожарных лестниц. На тротуар посыпалась земля, какой-то мужчина закричал, и Бигсби помчались в противоположную сторону. К Оливеру.

– Это ещё не конец, прыщавый! – пыхтя, крикнул Тео. Его лицо было красное и измазанное птичьим помётом. По пути он попытался толкнуть Оливера, но тут Бетти врезалась в него сзади и чуть не сбила его на землю. Тео неразборчиво выругался, Бетти визгливо закричала, что Оливер должен купить ей новый айфон, а потом Бигсби исчезли за углом.

Оливер уронил мешки с мусором и упал сверху, трясаясь от хохота. Если бы только он мог разместить это видео на ютубе!

– Кар! – крикнула птица, слетела с фонаря и исчезла.

Оливер успел заметить, что это был ворон.

Самый большой ворон, какого он когда-либо видел.

Глава 3. В лесу



Люси смотрела в окно, сидя на заднем сиденье папиного пикапа, и внезапно ей пришло в голову, что за одиннадцать лет жизни она всего три раза уезжала из города: два раза на каникулы в Нью-Гэмпшир и один раз на побережье в Род-Айленде, ещё до того как заболела мама. Тогда Люси было всего шесть лет, но она отчётливо помнила поездку, как будто это было вчера.

Она помнила огромного синего жука на обочине шоссе между штатами: такого же она потом увидела на крыше здания управления по борьбе с вредителями в Новой Англии, когда они проезжали мимо Провиденса. Также Люси помнила высокую деревянную башню, на которую они забрались вместе с Оливером. Люси продолжала искать её глазами, но вскоре сдалась и сказала Оливеру, что, наверное, башня уже разрушилась.

– Эта башня была рядом с побережьем, – ответил Оливер, оторвался от комиксов и посмотрел на часы с компасом и фонариком, которые всегда брал с собой. – Уотч-Холлоу находится на западе Род-Айленда, а пляж – на востоке.

Люси закатила глаза. Большинство детей вместо старинного компаса пользовались навигаторами в айфонах. Но у Тинкеров не было многого из того, что было у других семей. Мистер Тинкер по-прежнему пользовался древним телефоном-раскладушкой, а их пикап сошёл с конвейера ещё до того, как изобрели системы навигации. Как же люди выживали в то время, подумала Люси. Папа дважды чуть не съехал с дороги, пока разглядывал лежавшую на соседнем сиденье карту.

Люси вздохнула и уставилась в открытое окно. Около двадцати минут назад они свернули с шоссе между штатами и теперь ехали по какой-то лесной глуши, где изредка попадались фермы. Люси казалось, что они едут уже много дней, но на самом деле с тех пор, как они выехали из дома, прошла всего пара часов. И всё-таки Люси никак не могла поверить, что

Род-Айленд настолько большой, чтобы в нём могло уместиться столько лесов, и когда пикап с грохотом пронёсся мимо очередной фермы, она испугалась, что папа заблудился.

В горле у Люси снова как будто застрял ком: он то появлялся, то исчезал с той самой минуты, как они покинули дом. Иногда он появлялся от радости, как в тот день в школе, когда Иан Уитакер попросил у неё карандаш. Но в другие моменты этот ком означал грусть и боль, особенно когда Люси скучала по маме.

Люси с трудом сглотнула, но ком никуда не делся, поэтому она высунула голову из окна и начала считать, чтобы выяснить, как долго сможет выносить ветер в лицо. Она досчитала до сорока девяти и засунула голову обратно в машину. Ком в горле исчез, но зато теперь у неё звенело в ушах, поэтому Люси не слышала, что сказал папа, когда свернул на ведущую в лес грунтовую дорогу, а электрический генератор в кузове пикапа начал греметь и подпрыгивать.

Через некоторое время Люси почувствовала, что они стали взбираться в гору, а потом съехали куда-то вниз. Пикап прогрохотал по узкому каменному мосту через шумную речку с каменистым дном, а потом в лесу внезапно стало так темно, что папе пришлось включать фары. Отчего-то Люси затаила дыхание, и когда её лёгкие были готовы вот-вот взорваться, деревья расступились, и она увидела раскинувшийся перед ними дом с зубчатой крышей. Он стоял в самом конце извилистой грунтовой дороги, густо поросшей травой и кустарником.

– Поздоровайтесь с Блэкфорд-Хаус, – сказал мистер Тинкер, и Люси вздохнула с облегчением.

Когда мама была ещё жива, папа по воскресеньям брал всю семью в поездки по самым красивым кварталам города, похожим на те, где жила Бетти Бигсби. Хотя Люси и ненавидела Бетти, втайне она мечтала жить в таком же доме. Люси хотелось не особняк, а всего лишь собственную спальню, но она никогда в жизни не могла бы поверить, что её мечта сбудется.

На самом деле она ещё не совсем сбылась, поскольку Тинкеры были всего лишь временными жильцами Блэкфорд-Хаус и к тому же должны были спать в комнатах слуг. И всё же Люси снова почувствовала, как к горлу подступает радостный ком. На несколько недель она могла притвориться богатой. И может быть, когда всё будет закончено, у них появится достаточно денег, чтобы переехать в собственный дом.

Люси решила, что жизнь в Блэкфорд-Хаус станет для неё хорошим опытом. В доме было три этажа и крытое крыльцо, а на крыше со всех сторон торчали заострённые коньки. На самом высоком коньке был какой-то странный флюгер, и Люси насчитала четыре массивные каменные трубы. В двух больших окнах из нескольких панелей отражались, как чеканное золото, лучи полуденного солнца, в то время как другие окна были чёрными и холодными.

Однако когда пикап подъехал поближе, Люси заметила, что кое-где обшивка отошла от стен или осыпалась, а некоторые ставни отвалились и теперь лежали у стены. Люси подумала, что они похожи на надгробия, торчавшие из высокой травы у самого фундамента. Это было жутковато, но страшнее всего был окружавший дом лес.

Хотя стоял июнь, чёрные искривлённые деревья были почти лишены листьев. Они обступали дом со всех сторон и отклонялись назад, словно боялись его.

Люси снова сглотнула и поняла, что ком в горле опять вернулся, но только на этот раз он не был радостным или печальным: это был ком страха.

– Мистер Куигли должен был нас встретить, – сказал мистер Тинкер, когда пикап с фырканьем остановился перед домом. Тинкеры выбрались из машины и начали разминать ноги. Люси заметила, что каменные ступени крыльца местами осыпались и заросли мхом.

– Да это же просто дыра, – заметил Оливер, поправляя очки, но папа не обратил на него внимания, открыл телефон и тяжело вздохнул.

– Так я и думал, – сказал он и нахмурился. – Связь здесь тоже ужасная.

– Ну ещё бы, – пробормотал Оливер. Он сунул руки в карманы джинсов и беспокойно огляделся по сторонам.

– Отличное место для съёмок фильмов ужасов, – сказала Люси. Она не могла удержаться, чтобы не поддразнить его. – Загадочный мистер Куигли приглашает ни о чём не подозревающую семью Тинкер в свой дом, а потом одного за другим убивает их, чтобы украсть деньги. Но он попадает в дурацкое положение, потому что у Тинкеров нет денег.

– Заткнись, Люси! – воскликнул Оливер, и Люси хихикнула. Хотя Оливер был на два года старше её, его было очень легко напугать.

– Дети, почему бы вам пока не осмотреться? – предложил мистер Тинкер. Он отошёл в сторону, не сводя глаз с телефона и пытаясь найти место, где связь будет лучше. – Только не уходите далеко. Постараюсь дозвониться мистеру Куигли и сообщить ему, что мы приехали.

Оливер опасливо посмотрел на Люси, но она быстро схватила его за руку и потащила по вымощенной плитами и заросшей травой дорожке вокруг дома. Наконец они нашли те самые большие золотые окна, но только теперь они уже не были золотыми.

– Когда мы подъехали, лучи солнца падали на них под другим углом, – объяснил Оливер.

Люси спросила, не могут ли это быть солнечные панели (может быть, в доме всё-таки есть электричество, подумала она), но Оливер покачал головой. Он сказал, что дом слишком старый, а солнечные панели всегда размещают на крыше.

– Как думаешь, сколько лет этому дому? – спросила Люси, и Оливер пожал плечами.

– Лет сто, – ответил он и обернулся к большой открытой лужайке примерно в тридцати ярдах от леса.

Люси была уверена, что с этой травой что-то не так, но она не могла понять, в чём дело. И что-то не так с этими жуткими деревьями, подумала она, когда вслед за Оливером шла к заднему двору, где на опушке леса виднелся полуразрушенный гараж на две машины.

– Это не гараж, – объяснил Оливер. – Это старинный сарай для экипажей. Когда люди ещё ездили на лошадях.

Сводчатые двери сарая были открыты, и половину строения полностью скрывали ветви. Как будто гигантские руки, которые пытались утащить его в лес, подумала Люси.

– Ему определённо лет сто, – повторил Оливер надтреснутым голосом. – И могу поспорить, что когда-то это место было ещё больше.

– Почему ты так думаешь?

– Смотри, как растут деревья. Я уверен, что раньше они были не такими. Если бы ты была специалистом по деревьям, то могла бы пойти в лес и узнать, какие деревья были здесь, когда землю расчистили под дом. А потом можно было бы срубить одно из новых деревьев и посчитать кольца. – Оливер откашлялся. – Тогда бы ты примерно поняла, как давно построили этот дом.

Люси пожала плечами. Она почти не слушала и теперь обеспокоенно смотрела, как Оливер медленно подошёл к сараю и заглянул внутрь. Люси не нравился этот сарай. Его тёмные двери напоминали ей пустые глазницы какого-то чудовища, выглядывающего из травы, с ветками вместо волос. Но только теперь Оливер больше не выглядел испуганным. Таков уж был Оливер. Стоило ему чем-то увлечься, например комиксами, часами или сараями, как он тут же забывал о том, что его беспокоило.

Люси не могла отмахнуться от тревоживших её мыслей. Здесь было слишком тихо. Да, наконец-то она поняла. Сейчас лето, а значит, в лесу должны были жужжать насекомые и петь птицы. Но Люси не слышала даже гудения москита. Только тишина, время от времени нарушаемая шорохом ветра в ветвях.

Пока Оливер бродил вокруг сарая, Люси краем глаза заметила ворона, который перелетал с ветки на ветку. Она направилась по тропинке, чтобы лучше разглядеть птицу, и наконец дошла до того места, где тропинка разветвлялась на две части.

Люси немного прошла по второй тропинке и остановилась у опушки леса. Если даже ворон всё ещё был здесь, она уже не могла разглядеть его среди тёмной массы теней. Тропинка

вела в самую глубину леса. Она была усыпана мелкими ветками и листьями, а ярдов через двадцать совершенно исчезала во мраке. Ветки наверху изгибались, образуя тоннель, и Люси принялась размышлять о том, куда могла вести эта тропинка.

– Что ты ищешь? – внезапно раздался шёпот.

Люси вздрогнула и резко обернулась, ожидая увидеть незаметно подкравшегося к ней Оливера. Но её брат по-прежнему обследовал сарай. Люси смутно различала его силуэт у двери.

С бешено бьющимся сердцем Люси снова повернулась лицом к тоннелю. Ветки шевелил лёгкий ветерок: он кружил листья на тропинке и развевал её косички. Люси уловила слабый запах гниющего мусора, а потом по её ноге скользнуло что-то холодное и мокрое.

Люси закричала, отшатнулась назад, оступилась и упала. И в ту же секунду над тропинкой вдоль опушки леса вздыбился толстый узловатый корень дерева.

– Что случилось? – спросил Оливер, бросаясь к ней. Он помог Люси встать. Она дрожала, и в ушах у неё стучала кровь.

– Корень, – объяснила Люси. – Он коснулся моей ноги!

Оливер подошёл к корню и пнул его. Бам! Корень был твёрдым и неподвижным. Оливер опустился на корточки и внимательно осмотрел его.

– Наверное, ты просто зацепилась ногой, – сказал он, просовывая руку под корень, и Люси увидела, что он на пару дюймов приподнимался над землёй. Но ведь она стояла совсем неподвижно, когда корень дотронулся до её ноги!

– Клянусь, я видела, как он шевелился, – пробормотала Люси. – Когда я упала. И раньше его точно здесь не было.

– Думаю, тебе просто показалось. Игра света. – Оливер поднялся и отряхнул с рук землю. – Но нам не стоит туда ходить, – добавил он, глядя на тропинку. – По крайней мере одним. И без фонарика.

Оливер принялся щёлкать своими часами-фонариком, а Люси недоверчиво разглядывала корень. Неужели он действительно вылез из-под земли? Или же её просто обманула игра света и корень всё время был здесь?

– И это ещё не всё, – подумав, сказала Люси.

Оливер повернулся к ней, выжидающе поднял брови за стёклами очков, и внезапно Люси почувствовала себя глупо. Неужели она действительно слышала голос или ей всё это просто показалось? Может быть, это был всего лишь ветер, шепчущий в тоннеле, а не тихий голос, который она слышала, прежде чем зацепиться ногой за корень? Или сначала появился корень? Люси уже ни в чём не была уверена. В голове у неё затуманилось.

– Неважно, – ответила она, отряхивая землю с ягодиц. – Но уверяю тебя, этот корень шевелился.

– Это могла быть змея, которая выползла из-под корня, – предположил Оливер. – Не думаю, что здесь есть ядовитые змеи, но мы всё равно должны быть осторож...

Оливер замолчал и прислушался. Люси тоже слышала. Перед домом остановилась машина.

– Наверное, мистер Куигли, – предположил Оливер. – Идём!

На этот раз Оливер схватил Люси за руку и повёл её к дому. Они увидели мистера Куигли, выбиравшегося из машины. На нём уже не было шикарного чёрного костюма, в котором он приходил в их часовой магазин. Сегодня он надел клетчатые шорты и жёлтый кардиган, а на забинтованную голову натянул твидовую кепку. Люси подумала, что он выглядел так, как будто только что вернулся с поля для игры в гольф, но вместо клюшек держал в руке большую связку чёрных ключей.

– Добро пожаловать! – с улыбкой произнёс мистер Куигли и пожал руку мистеру Тинкеру. – Очень рад снова вас видеть. Надеюсь, вы хорошо доехали?

Пока взрослые болтали о поездке, Люси заметила, что мистер Куигли нервничал и беспокойно посматривал то на дом, то на мистера Тинкера.

– А вот и ключи от вашего летнего жилища, – произнёс старик, поднимаясь по ступенькам крыльца. – Боюсь, я пока не знаю, какой ключ от какой двери. Я приобрёл этот дом всего три месяца назад и...

В это мгновение с крыши сорвался кирпич и приземлился прямо на машину мистера Куигли, разбив одну из фар и отскочив на грунтовую дорогу. Все подскочили от неожиданности, но мистер Куигли перепугался так, что снова ужасно закашлялся.

– Боже мой! Вы в порядке, мистер Куигли? – спросил мистер Тинкер, но старик замахал на него носовым платком.

– Всё отлично, – ответил он, рассеянно ощупывая повязку под кепкой. – Уверяю вас, внутри дом в намного лучшем состоянии, но прошу вас быть осторожнее на улице. Особенно вы, дети, когда будете играть.

Мистер Тинкер провёл рукой по волосам, обеспокоенно глядя на разбитую фару мистера Куигли. Однако старик не казался расстроенным и спокойно направился к машине, собираясь уезжать.

– Тогда осваивайтесь. На кухне есть запасы всего самого необходимого, а постельное бельё вы найдёте в шкафу рядом с комнатами. Когда включите генератор, здесь сразу станет лучше.

– Что ж, хорошо, – пробормотал мистер Тинкер.

– Жаль, что я не могу остаться подольше и всё вам показать, – продолжал мистер Куигли, глядя на часы. – Но перед поездкой мне надо закончить кое-какие неотложные дела и починить разбитую фару.

Мистер Куигли усмехнулся и закашлялся в носовой платок. После этого он сел в машину, и Люси заметила, что она всё это время стояла с включённым двигателем.

– Утром я к вам снова заеду! – крикнул мистер Куигли в окно. – Но если вам что-нибудь понадобится, звоните.

Мистер Куигли дал задний ход, развернулся и, взметнув клубы пыли, исчез в лесу.

– Что ж, давайте приступим к делу, – сказал мистер Тинкер.

Пока папа и Оливер разгружали пикап, Люси стояла, сложив руки на груди, и смотрела, как оседает пыль от машины мистера Куигли. Скоро шум мотора растаял вдали, и на смену ему пришла тишина – жуткая, тяжёлая тишина, которую Люси уже ненавидела всем сердцем.

Глава 4. Блэкфорд-Хаус



– Это должен быть какой-то из них, – бормотал мистер Тинкер, вставляя в замок очередной ключ. Он уже испробовал почти все ключи на большом железном кольце, но входная дверь по-прежнему не поддавалась.

– Может быть, дом не хочет нас впускать, – заметила Люси, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. – Уверена, именно так Куигли разбил себе голову. Дом бросил в него кирпич, как и в машину.

Оливер шумно сглотнул и переложил чемодан в другую руку. Лучше бы Люси перестала говорить такие вещи. Это место и без того было очень жутким.

Мистер Тинкер загремел ключом в замке, подёргал дверную ручку, и тут раздался щелчок и дверь открылась.

– Победа! – произнёс он и с облегчением вздохнул. – Олли, напомни мне пометить его изоляционной лентой.

Оливер кивнул, и мистер Тинкер распахнул дверь.

Раздался протяжный скрип.

Оливер остался стоять в дверях, а Люси с папой прошли в тёмную прихожую, похожую на пещеру. Из-под дверей комнат просачивались треугольники тусклого света, и Оливер едва мог различить широкую лестницу, исчезающую в темноте в дальнем конце прихожей.

Мистер Тинкер провёл рукой по стене и нажал на выключатель. Ничего не произошло.

– Видите? – Он указал на большую люстру в прихожей. В полумраке тускло поблёскивали хрустальные подвески. – Поэтому мистер Куигли хочет, чтобы часы починили до его приезда. Они производят электричество для всего дома. Гениально, правда?

Оливер поправил очки, шагнул внутрь и поставил чемодан на пол. Его глаза немного привыкли к темноте, но, даже несмотря на свет с улицы, в прихожей по-прежнему было мрачно, потому что стены почти до самого потолка были отделаны панелями из тёмного дерева. Слева Оливер заметил тёмную гостиную с древней мебелью, а справа столовую с длинным столом. На стенах висели картины, а обои посерели и облезли.

– Посмотрите-ка на это, – сказал мистер Тинкер, переводя взгляд на лестницу.

На первой лестничной площадке в стену был вделан огромный циферблат размером не меньше десяти футов в диаметре. Стрелки высотой с детей остановились в полночь (или в полдень, подумал Оливер), а на месте цифр зияли двенадцать неглубоких чёрных отверстий.

– Давайте-ка выясним, с чем нам предстоит иметь дело, – предложил мистер Тинкер, и дети вслед за ним поднялись по лестнице к часам.

При ближайшем рассмотрении Оливер обнаружил, что это были часы с кукушкой. Наверху виднелась дверца для кукушки высотой в два фута, а отверстия глубиной около шести дюймов были вырезаны в форме животных.

– Классно! – воскликнула Люси и дотронулась до отверстия у цифры восемь. Оно было вырезано в форме свиньи.

– Кажется, это придаёт фразе «ест, как свинья» новый смысл, – хмыкнул мистер Тинкер. – Поняли? Вместо «ест» тут цифра восемь.

Люси закатила глаза, а Оливер сунул руку в отверстие в форме черепахи на месте цифры пять. Он нащупал очертания её рельефного панциря, вырезанного на задней стенке.

– Просто поразительно, – сказал мистер Тинкер и прикоснулся к цифре три.

У неё была форма кролика. Сам циферблат состоял из нескольких десятков белых кирпичиков, с которых местами облезла краска, и Оливер отчётливо разглядел отверстие в форме кошки под дверцей для кукушки, где должна была быть цифра двенадцать. Вместо цифры два была утка, а на месте семёрки – отверстие в виде крысы или мыши.

– Но зачем кому-то делать часы с отверстиями в форме животных? – спросила Люси.

– Может быть, животные потерялись, – предположил Оливер и поднялся на цыпочки, чтобы потрогать отверстие в форме кролика. – Они похожи на ниши для статуй, как в церкви или что-то в этом роде. И потом, мы уже видели похожие часы в магазине, помнишь, пап? Конечно, не такие большие, но тоже с животными вместо цифр.

Мистер Тинкер рассеянно кивнул и открыл дверь в комнату, где находились механизмы. Единственным источником света было круглое окно на задней стене, но Оливер успел разглядеть сложные механизмы и сообразить, что ничего подобного они ещё не видели. Он раскрыл рот от изумления.

– Когда запустим генератор, надо будет взглянуть на это получше, – сказал папа. – Как насчёт того, чтобы сначала осмотреть остальной дом?

Тинкеры поднялись по лестнице на второй этаж, где в мрачном коридоре с тёмными панелями на стенах обнаружили четыре спальни. Большая часть мебели была покрыта простынями, и в воздухе пахло чем-то затхлым. На третьем этаже они обнаружили тесную мансарду, в которой было слишком темно, поэтому они спустились на кухню по узкой лестнице для слуг.

С одной стороны кухни находился коридор, ведущий к комнатам слуг, а с другой – дверь в столовую. Внутри, кроме длинного стола, который он заметил ещё из прихожей, Оливер увидел изогнутый шкаф с фарфоровой посудой и большой буфет с висящей над ним картиной с изображением Блэкфорд-Хаус.

– Каким красивым был этот дом! – заметила Люси.

Оливер решил, что картину написали вскоре после строительства дома. Все ставни висели на месте, обшивка и печные трубы были в отличном состоянии, а вокруг дома цвели сады. У входа стоял экипаж, а вдалеке в поле бродила белая лошадь.

Но Оливер заметил, что сильнее всего отличались цвета. На картине все было ярким и солнечным. Но в реальности, даже в этот чудесный летний день, Блэкфорд-Хаус казался окрашенным исключительно в оттенки серого.

– Ты прав, Оливер, – сказала Люси. – Территория была намного больше. Нигде не видно этого жуткого леса.

Из столовой мистер Тинкер повёл детей через прихожую в богато обставленную гостиную. Там было полно предметов старины и стоял массивный каменный камин, над которым висела другая картина – большой тёмный портрет мужчины и женщины, по-видимому, пострадавший при пожаре.

Оливер догадался, что портрет был написан в конце 1800-х годов, судя по нарядам. Женщина сидела, а мужчина стоял рядом с ней. Их кожа казалась серой, а глаза запавшими и тёмными, вероятно, из-за воздействия дыма. Кажется, женщина что-то держала на руках, может быть, ребёнка, но Оливер не был в этом уверен, потому что видел только большое чёрное пятно.

– Какая страшная картина, – пробормотала Люси, вглядываясь в портрет. – И вместе с тем грустная. Как и весь дом. Тебе так не кажется, пап?

Мистер Тинкер рассеянно кивнул и провёл пальцами по старинной лампе, которая привлекла его внимание. Люси нахмурилась. Бедняжка, подумал Оливер. Папа её никогда не слушал.

– Я тебя понимаю, Люси, – ответил Оливер, оглядываясь по сторонам. – Когда смотришь на этот портрет, начинаешь думать, каким дом был раньше.

– Наверное, – мрачно согласилась Люси и раскрыла двери в соседнюю комнату. – Мои солнечные панели! – воскликнула она, мгновенно оживляясь, и Оливер вслед за ней вошёл в огромную библиотеку с высокими окнами, которые они видели с улицы. Под ними стоял выцветший диван с бархатными подушками, а в стены были встроены тёмные деревянные полки, до самого потолка заставленные книгами. Чтобы добраться до верха, надо было вставать на передвижные лестницы.

Оливер сообразил, что это была не только библиотека, но и лаборатория. У стены стоял длинный стол с химическим оборудованием, а за ним на полках виднелись разнообразные бутылки и склянки с химическими символами.

– Как мило! – воскликнула Люси и опустилась на корточки рядом с двумя деревянными статуями, стоявшими у камина. Одна статуя была в виде симпатичной собачки, а другая – оскалившейся кошки. Каждая была вырезана в движении, и при этом собака оглядывалась назад, как будто кошка её преследовала.

– Эта злая кошка тебя обидела? – спросила Люси и вытащила из кошачьей пасти маленький деревянный треугольник. – Пап, смотри, ухо! Кошка откусила ухо бедной собаке!

Люси приложила ухо к собачьей голове. Оно идеально подходило.

– Наверное, кто-то в шутку засунул его кошке в зубы, – предположил мистер Тинкер. – Может быть, другой часовщик, которого приглашал мистер Куигли.

– Думаешь, это и есть пропавшие животные? – спросила Люси. – Те, которые были в часах?

Мистер Тинкер пожал плечами и покачал головой.

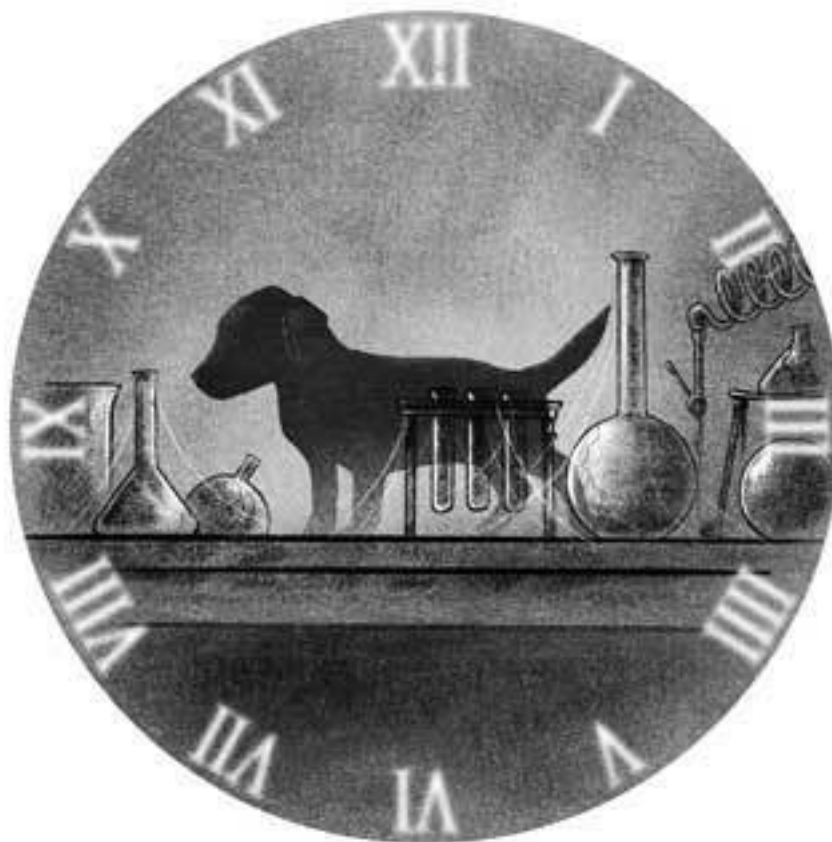
– Вряд ли, Люси. Их форма не совпадает с формой ниш, и они больше похожи на комплект. И всё равно забавно. Кто-то сунул собачье ухо кошке в пасть!

Оливер поправил очки и огляделся по сторонам.

Здесь нет ничего забавного, подумал он.

Совсем ничего.

Глава 5. Торстен



Перекусив сэндвичами с болонской колбасой, которые приготовил Оливер, Тинкеры до конца дня обустраивали свои комнаты в служебной части дома. У них было мало вещей и много дел.

Мистер Тинкер занял первую комнату рядом с кухней с одной неубранной кроватью, в которой спал предыдущий часовщик: по крайней мере именно так решил мистер Тинкер, потому что постельное бельё было грязным и пахло маслом. Он поменял его на чистое, которое нашёл в шкафу в коридоре.

Люси и Оливер заняли соседнюю комнату. В ней было две кровати, но прежде чем их застелить, Люси подмела пол и вытерла пыль с мебели, пока Оливер помогал папе установить генератор. Когда Люси закончила, они всё ещё возились на улице, поэтому она пошла в столовую полюбоваться на изображение дома, а потом в библиотеку – посмотреть на свои любимые окна.

Да, Люси решила, что это будут её окна. По крайней мере на лето. Но может быть, после окончания работы у папы появится достаточно денег, чтобы купить дом с такими же окнами. Благодаря падавшим на них лучам полуденного солнца Люси становилось тепло на душе, и она чувствовала себя в безопасности. И когда она смотрела на лес, он уже не казался ей таким страшным.

Может быть, окна были волшебными, подумала Люси. Или же она просто была счастлива. Люси по опыту знала, что в зависимости от того, счастливы вы или грустите, мир вокруг может казаться разным, даже если не смотреть на него из окон высотой десять футов.

Взгляд Люси упал на деревянную статуэтку собаки, которую она перед обедом поставила на стол среди разного химического оборудования. Девочка положила ухо собаки рядом, потому

что ни за что не хотела снова отдавать его кошке. Люси не нравилась эта кошка. Она была злой и уродливой, и её глаза из чёрных камней, казалось, следили за Люси, куда бы она ни пошла. Собачьи глаза тоже были из чёрных камней, но в отличие от кошки, она казалась одинокой и печальной.

– Я бы тоже грустила, если бы кто-то откусил моё ухо, – сказала Люси и тут заметила на столе склянку с надписью «Столярный клей».

Не раздумывая, Люси открутила крышку и понюхала содержимое.

– Ну и гадость! – воскликнула она и поморщилась.

Клей был похож на арахисовое масло и пах кислым молоком. Но его было вполне достаточно, чтобы починить собачье ухо.

Стараясь не дышать и орудуя маленькой стеклянной лопаткой, которую она нашла в мензурке на столе, Люси намазала ухо клеем и приложила его к собачьей голове. После этого она поставила собаку на диван под высокими окнами, чтобы дать ей обсохнуть.

– Отдыхай, пока не заживёт ухо. Так велел доктор, – пролаяла Люси и тут же нахмурилась. Она была уже слишком большой, чтобы играть с деревянными животными, и если Бетти Бигсби случайно об этом пронюхает, над ней будет смеяться вся школа.

Бетти была самой подлой девчонкой на свете. Люси узнала, что она и её толстый брат Тео вчера искали её в парке. Жаль, что они её не нашли, потому что Люси бы с радостью снова отлупила Бетти, но когда она сказала об этом Оливеру, он посмотрел ей прямо в глаза и заявил:

– Держись от Бигсби подальше. Не хватало ещё, чтобы папа наказал тебя на всё лето.

Взгляд Люси снова упал на злобную кошку у камина.

– Да, ты мне кое-кого напоминаешь, – пробормотала она и отнесла деревянную статую наверх, к часам.

Папа был прав. Отверстие напротив цифры двенадцать было сделано в форме сидящей в профиль кошки, но статуэтка изображала бегущую кошку, которая прыгала прямо на собаку. Может быть, это и правда был комплект.

– Очень странно, – снова пробормотала Люси и наклонилась, чтобы получше разглядеть цифру шесть – отверстие для собаки. По размеру, форме и глубине оно идеально подходило для статуи, но предназначалось для сидящего боком животного и совсем не походило на собаку из библиотеки, которая бежала и оглядывалась назад.

Люси вздохнула. Наверное, это и к лучшему. Кто бы захотел, поднимаясь по лестнице, смотреть на эту уродливую кошачью морду? Люси начала бродить по дому в поисках укромного местечка, куда можно было бы спрятать статую. Она поставила её на полку в чулане, где лежали швабра и совок. Через несколько секунд на улице громко взревел генератор, так что зазвенела стеклянная посуда в кухонных шкафчиках.

Остаток дня Люси прибиралась в доме и помогала подключать кабели от генератора к разным кухонным приспособлениям и к механизмам в часовой комнате, где папа обнаружил свет и набор инструментов, оставленных первым часовщиком. Люси показалось, что он выглядел обеспокоенным, но когда она позже спросила об этом Оливера, он ответил, что папе просто нужно было время, чтобы понять, как работают часы. Они не были похожи на все другие часы, которые они когда-либо видели. Люси не стала выяснять почему. Даже если бы Оливер ей объяснил, она бы всё равно не поняла разницы.

После этого Люси помогла брату приготовить на ужин густой суп чаудер из моллюсков и кукурузный хлеб из запасов мистера Куигли. Большая часть еды была консервированной или в виде порошка, какую обычно берут с собой в поход. Было даже сухое молоко, о котором Люси никогда не слышала: на вкус оно оказалось просто изумительным.

Люси вообще не помнила, когда в последний раз так хорошо ела и когда они так здорово проводили время вместе. Конечно, в темноте в доме становилось жутковато, даже после того как папа включил несколько фонарей, которые оставил им мистер Куигли. Они отбрасывали

на стены странные мечущиеся тени, похожие на привидения. А когда Люси вспоминала, что всё лето придётся провести без интернета и телевизора, у неё в панике сводило живот.

– Считай это своего рода приключением, – посоветовал папа.

В конце концов это было для Тинкеров новое начало. А ведь новое начало всегда приключение.

Люси казалось, она поняла, что имел в виду папа, когда после ужина они принялись играть на кухонном столе в «Монополию». Папа прихватил её вместе с другими играми, о которых Люси даже не подозревала. Она проиграла, но ей всё равно было очень весело, а папа обещал, что когда они вернутся домой, то будут регулярно играть все вместе. Его слова наполнили Люси приятным щекочущим волнением и надеждой, и если именно эти чувства вы испытываете во время приключения, то всё не так уж и плохо.

Но поздно вечером, когда она залезла в постель, а Оливер выключил фонарь на тумбочке, Люси перестало нравиться это приключение. Ей было страшно в этом большом странном доме с шелестом ветра за окном, и к тому же она по-прежнему видела из окна страшный лесной тоннель. Люси было грустно и одиноко.

Люси закрыла глаза и представила свои окна в библиотеке, надеясь, что ей снова станет уютно и тепло, как в тот миг, когда она впервые их увидела. Но вскоре её мысли опять вернулись к маленькой собачке. Бедняжка тоже выглядела испуганной, грустной и одинокой.

Внезапно Люси ужасно захотелось взять собачку к себе в постель, но она никак не могла решиться в одиночку пройти через большой тёмный дом. Люси включила фонарь и спросила Оливера, не сходит ли он с ней в библиотеку. Она объяснила, что хочет проверить, не высохло ли у собачки ухо.

– Почему именно сейчас? – спросил Оливер, садясь в кровати и щурясь на свет.

Люси пожала плечами, потому что у неё не было ответа, но Оливер вздохнул и надел очки, как будто всё понял.

Включив фонарик в часах, Оливер в темноте повёл Люси в библиотеку. Она взяла собачку с дивана и отнесла её в спальню. Оливер не стал смеяться, когда Люси положила собачку в постель. Кажется, он понимал, когда Люси хотела, чтобы её ни о чём не расспрашивали.

– Только случайно не задень её во сне, а то поранишься, – предупредил Оливер, залезая в кровать. – Это тебе не плюшевая игрушка.

Оливер выключил фонарь, и дети пожелали друг другу спокойной ночи. Люси сунула собачку под мышку и закрыла глаза. Окно было открыто, и она слышала, как в ветвях шелестит ветер. Рядом с собачкой Люси больше не боялась тоннеля в лесу. Ну если только совсем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.